

Глава 63. Перерыв.

«Сколько детей ты планируешь завести?» – спросил Рыжий у Рихи, когда они шли через лес по проторенной тропинке, ведущей к дороге.

«Ни одного, – ответил селки. Он сделал паузу, – почему ты спрашиваешь?»

«Ты – последний селки, оставшийся в мире. Совершенно очевидно, что ты должен сделать».

Рыжий слышал о скрещивании селки с людьми, поэтому не было ничего удивительного в том, если Риха захочет размножиться и произвести на свет еще больше вкусных селки-детенышей.

«Сначала я побеспокоюсь о собственном выживании».

Риха был спасен, но с какой целью? Он будет заточен в доме с демонами и никогда не сможет покинуть его, если только не найдет способ замаскировать свой запах. Океаны тоже не были для него безопасны. Там были и другие существа, включая мерфолков, которые были бы очень заинтересованы в его поимке.

«Они добрались», – Сириин указал на конец тропы, где была припаркована карета с гончими. Парни тоже обратили внимание на их появление.

Алька и Магнус с облегчением переглянулись при виде приближающейся к ним группы. Когда Сириин и его спутники приблизились к дуэту, Магнус сократил расстояние между ними.

Рыжий застыл на месте, когда маг огня предстал перед ним. Магнус внимательно осмотрел его от макушки рыжей головы до земли, на которой стояли его ноги. Казалось, что взгляд мага огня срезал слой кожи с его тела.

«Ты в порядке», – сказал Магнус.

Это прозвучало для Рыжего так, словно он уверял самого себя, что Люсьен жив и не пострадал. У мага огня был изможденный вид, который не ограничивался его ленивым поведением. Волосы торчали больше обычного, а глаза казались тяжелыми – Магнус был таким же растрепанным, как и Люсьен.

«Что, черт возьми, с тобой случилось, Магнус?» – спросил Рыжий.

Алька подошел сзади Магнуса и восполнил молчание мага огня.

«Он совсем не спал и не отдыхал. Никто из нас не отдыхал, разве что мы не бегали по Элизиуму в звериной форме».

Магнус пробежал несколько кругов по всем районам города, пытаясь отыскать запах Люси. Это было утомительное и разочаровывающее бесполезное занятие.

Алька тоже выглядел бледнее обычного, но самым жалким был Магнус. Рыжий поменялся с Люси местами и наблюдал за их взаимодействием из безопасности своего разума.

«Магнус, смотри, у меня тут интересный предмет!» – Люси ловко перевел внимание мага огня на что-то другое, чтобы не втягивать их в разговор о похищении.

«Где ты это нашел?» – Магнус поднял сундук из рябинового дерева и изучил нанесенные на него знаки. Как бы он ни устал, облегчение мага огня от того, что Люси в безопасности,

восстановило его силы.

«В комнате Зелли! Она также прятала Риху, Луми и Айю в потайном месте за стеной, которую Сирин разрушил так, словно она была сделана из хлопка! Ты бы видел лицо Рихи, когда Сирин...»

«Люси, иди в карету. Ты сможешь рассказать обо всем Магнусу после того, как мы покинем это место».

Сирин обернулся к Рихе, который терпеливо ждал и позволял Альке бессовестно разглядывать себя. Магу растений не терпелось задать вопросы о Рихе, но хорошие манеры взяли верх над любопытством.

Люси проскочил внутрь кареты, за ним последовали старшие парни. Риха вошел последним, сразу после того, как Дани его обнял.

Усевшись, Сирин представил селки своим друзьям. Риха вежливо отвечал и объяснял на бесконечные вопросы Альки о селки. Через некоторое время после начала путешествия Люси заснул, привалившись головой к плечу мага огня. Магнус помог мальчику устроиться поудобнее, и сам тоже закрыл глаза, прислушиваясь к разговору Альки и Рихи.

«Правда ли, что слезы селки дают тем, кто их пьет, способность дышать под водой?»

«Такого я еще не слышал, - ответил Риха, - слезы селки - это просто соленая вода, но слезы русалок предположительно превращаются в морские шары, если их собирать и годами подвергать воздействию лунного света».

Алька издал звук «ах». Сирин не мог вставить ни слова, когда Алька на каждый его ответ задавал новый вопрос. Он и не подозревал, что Алька был таким большим поклонником селки.

«Ты будешь жить с нами на суше или в воде?» - спросил Алька.

Сирин тоже задавался этим вопросом. Если Риха захочет, он мог бы поселиться в озере, которое находилось недалеко от их поместья.

«Я не против ни того, ни другого, - ответил селки, - а рядом с вашим домом есть водоем?»

«В пределах нашей земли - нет. Есть родник, который проходит по краю территории, но мы не пользуемся этой водой, потому что это слишком далеко от дома. Я подумал, что ты можешь поплавать в озере, которое находится сразу за границей владений Сирина. Но оно совсем не соленое. Так ведь не пойдет, правда?»

Риха покачал головой на предположение Альки.

«Для такого взрослого селки, как я, мое тело может приспособиться как к пресной, так и к соленой воде. А вот яйца и детеныши селки требуют соленой воды и правильной температуры для своего развития.»

«Яйца? Насколько большие?» - вмешался Сирин.

В таком тесном помещении запах селки Рихи был похож на насыщенный сладкий морской нектар, который все еще беспокоил его. Однако, придя в себя, он уже не столько соблазнял, сколько отвлекал.

«Почему ты хочешь знать?» – край губ Рихи слегка приподнялся.

«Чтобы я знал, какого размера выпекать хлеб для бутерброда, который я могу сделать из яйца селки».

Магнус открыл глаза, чтобы посмотреть на Риху, в то время как Алька неодобрительно покосился на Сирина.

Риха, став целью неосторожного замечания Сирина, казалось, отнесся к нему спокойнее всех.

«Яйца селки могут быть как размером с голову Люсьена, так и маленькими, как его сжатый кулак. Это зависит от размера самки, которая их откладывает. Если самец селки спарится с человеком, яиц не будет. Ты никогда не получишь свой бутерброд».

«Значит, ты собираешься спариться с человеческой женщиной. Ответственность за сохранение рода селки ложится на твои плечи, Риха. Чувствуешь ли ты от этого стресс?» – Алька, сидевший напротив Рихи, наклонился к селки и спросил. В оживленном языке тела своего друга Сирин мог практически видеть научное рвение.

Риху позабавил порядок расспросов, к которому они пришли. Рыжий задал ему практически тот же вопрос.

«Нет, не знаю. Как у последнего селки, оставшегося в этом мире, у меня нет живых старейшин, перед которыми я мог бы отчитываться, нет никого, кто мог бы сказать мне, что я поступаю эгоистично, не найдя немедленно женщину, чтобы оплодотворить ее ребенком селки».

«Но ты считаешь, что поступаешь эгоистично?»

Сирину стало жаль Риху. Вопросы Альки были похожи на шквал атак, одна за другой без передышки.

«Да. Но я также устал от мира, и у меня нет сил искать себе пару».

Алька огорченно посмотрел на Риху.

«Сирин позаботится о тебе, – ответил маг растений, – если ты будешь находиться рядом с Сирином, он переключит внимание на себя и попадет во всевозможные неприятности. Но с тобой все будет в порядке».

«Это правда?» – спросил Сирин.

Действительно ли он был магнитом для неприятностей? Алька был единственным, кто попадал в неприятные ситуации. А Сирин был всего лишь невинным сторонним наблюдателем, втянутым в это.

Алька сделал паузу и вспомнил те несколько лет, которые они провели вместе.

«Неправда, – ответил он, передумав, – скорее, ты притягиваешь к себе неприятных людей и берешь на себя их проблемы.»

Будь то Люси, Алька, Магнус, Артемус или Салем - Сирин, так или иначе, оказывался втянутым в их испытания.

«Понятно», – ответил Риха.

Его взгляд переместился на клетку с птицами, которая стояла между их ногами. Как ни хотелось селки просить о помощи в ситуации с Луми и Айей, он не хотел. Сирина ничего им не должен. Пока он не найдет способ отплатить мальчику за их освобождение, Риха решил не просить ничего, кроме того, что уже было им дано.

«Почему Артемус не поехал с вами?» – спросил Сирина у мага растений, прежде чем тот успел озвучить еще один вопрос, который уже лежал на кончике его языка.

Настроение Альки заметно испортилось.

«Старшего брата отозвали на задание. Они знают, что он еще не полностью исцелился, но все равно заставили его отправиться в опасную ситуацию. Он вернется только через несколько месяцев».

«А он не мог отказаться?»

«Да, но ты же знаешь, каков Артемус. Работа для него превышает безопасность. Мать была в ярости, когда узнала, но к тому времени он уже собрал вещи и исчез. Готов поспорить, что она выпорот его, когда он вернется».

«Артемус не самоубийца. Он один из самых умных и сильных антимогов, которых я знаю. Я уверен, что он не станет рисковать понапрасну, Ал».

Сирина попытался заверить своего друга. Он и сам не сомневался в правильности своих слов. Но, несмотря на свою уверенность, Сирина все еще беспокоило за антимага из-за его ледяного яда.

«Ты прав. Я посажу несколько Руи для его благополучного возвращения. У Салема есть целая корзина, наполненная семенами Руи».

Алька пристально посмотрел на Сирина, пока тот говорил. Семена Руи принадлежали последователям Гаха Т'руи. Они поклонялись Гаха, божееству защиты и беременных женщин. Семена Руи проходили секретный процесс оплодотворения, прежде чем их можно было посадить, поэтому, если кто-то собирал семена со своего собственного растения Руи, они никогда не прорастали без обработки Гаха Т'руи. Сирина подозревал, что Салем собрал семена, чтобы повторить процедуру и удовлетворить свое любопытство.

«Напомни мне спросить Салема об этом», – сказал Сирина Альке. Он тоже хотел знать, что заставляет семена Руи прорасти. Это облегчило бы ему доступ к семенам Руи.

Алька кивнул, а затем снова принялся допытывать Риху вопросами. Их долгий путь сократился благодаря разговору двух пассажиров. Сирина узнал много нового о физиологии, привычках и истории селки. Магнус же заснул, обняв Люси. Младший мальчик забрался на колени мага огня и свернулся клубочком.

Сирина наблюдал за поведением мальчика и гадал, сколько ему будет лет, когда он перестанет держаться за Магнуса, как маленькая обезьянка.